

5. Памфил Евсевий. Жизнь блаженного василевса Константина (Εἰστον βίον του μακαρίου Κωνσταντίνου του βασιλέως) / Евсевий Памфил ; отв. ред. А.А. Калинин ; коммент. А.А. Калинина. 2-е изд. М. : Labarum, 1998. 350 с.
6. Васильев, А.А. История Византийской империи. Время до Крестовых походов (до 1081 г.) / А.А. Васильев ; вступ. ст., примеч., науч. ред., пер. с англ. А.Г. Грушевого. СПб. : Алетей, 1998. 490 с.
7. Болотов, В.В. Лекции по истории Древней Церкви. История церкви в период Вселенских соборов. СПб. : Тип. М. Меркушева, 1913. Т. III. 340 с.
8. Бейкер, Дж. Константин Великий. Первый христианский император / Дж. Бейкер. М. : Центрполиграф, 2004. 352 с.
9. Gregoire, P. L'etymologie de «Labarum» / P. Gregoire. Byzantion, 1929. Vol. IV. P. 477–482.
10. Острогорский, Г.А. История Византийского государства / Г.А. Острогорский ; пер. с нем. М.В. Грацианского ; ред. П.В. Кузенков. М. : Сиб. Благовонница, 2011. 895 с.
11. Памфил Евсевий. Церковная история / Евсевий Памфил. СПб. : Амформа. ТИД Амформа, 2007. 491 с.
12. Бриллиантов, А.И. Император Константин Великий и Миланский эдикт / А.И. Бриллиантов // Христиан. чтение. 1914. № 2. С. 141–157.
13. Рудоквас, А.Д. Юрисдикция епископского суда в области гражданского судопроизводства Римской империи в IV веке н. э. / А.Д. Рудоквас // Древнее право = Ius Antiquum. 1998. № 1 (3). С. 93–101.
14. Робертсон, Дж.С. История христианской церкви от апостольского века до наших дней : в 2-х т. / Дж.С. Робертсон ; пер. с англ. А.П. Лопухина. СПб. : Изд. книгопродавца И.Л. Тузова, 1890. Т. 1. 1083 с.
15. Imperatoris Theodosii Codex [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ancientrome.ru/ius/library/codex/theod/liber16.htm>. Дата доступа: 20.03.2014.
16. Codex Iustiniani [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.thelatinlibrary.com/justinian.html>. Дата доступа: 20.03.2014.
17. Рудоквас, А.Д. О христианизации римского права в эпоху императора Константина Великого [Электронный ресурс] / А.Д. Рудоквас // Интернет-версия журн. Ius Antiquum. 2002. № 9. Режим доступа: <http://www.dirittoestoria.it/iusantiquum>. Дата доступа: 24.03.2014.

Дата поступления в редакцию: 26.03.14

V.I. Pavlov, *Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head at the Department of Theory and History of State and Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus*

THE 1700 ANNIVERSARY OF THE MILAN CONSTITUTION AND BEGINNING OF THE BYZANTIAN CIVILIZATION (Part 3. Konstantin acts, acceptance of the Milan Constitution and the basis of the christian law discourse)

In the third, final part of article acts of emperor Konstantin on formation of a Christian law discourse are considered. Analyzed position of the Milan constitution from a position of legal innovations which it has introduced in the traditional Roman law. Also investigated Konstantin's other legal certificates after 313 years in a part christian the Roman law. General characteristic is given and the urgency of a Christian law discourse for a modern law reality is proved.

Keywords: Konstantin, Byzantium, the Code of Feodosiy, the Code of Justinian, the christian law discourse, Milan constitution.

УДК 343.8 + 343.9

А.Н. Пастушья, *доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь*

ПСИХОЛОГО-ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ СТЕПЕНИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Представлен подход к оценке степени исправления осужденного на основе психологической диагностики его личностной готовности к правопослушному образу жизни. Изложена структурная модель такой готовности как системы психологических свойств. Определена последовательность диагностических задач по изучению и оценке указанной готовности у конкретного индивида, отмечены основные способы диагностики психологических свойств.

Ключевые слова: степень исправления осужденных, готовность осужденного к правопослушному образу жизни, антикриминальная устойчивость личности, психологические свойства личности, психологическая диагностика.

Оценка степени исправления осужденных в результате отбывания наказаний является показателем результативности применения мер уголовной ответственности и одной из важных научно-практических проблем. На основе указанной оценки осуществляется применение условно-досрочного освобождения от наказания, замена неотбытой его части более мягким наказанием и облегчение режима отбывания наказания в исправительных учреждениях. Подходы к такой оценке формировались с учетом совершенных осужденным преступлений и его отношения к ним, поведения в период отбывания наказания, некоторых психолого-педагогических данных о личности (М.Г. Дебольский [1], А.С. Севрюгин [2], А.Ф. Сизый [3], А.А. Синичкин [4], В.Г. Стуканов [5], М.П. Стурова [6], В.М. Хомич, В.Е. Бурый [7] и др.). Для оценочного вывода о поведении осужденного после освобождения (прогнозе рецидива преступлений) предлагался расчетный цифровой показатель [8, 5], который не учитывал сложность внутренних факторов рассматриваемого поведения и не позволял достичь возможной прогностической правильности. Сегодня проблема оценки степени исправления осужденных сохраняет актуальность и ее решение требует глубокого анализа личностных предпосылок юридически значимого поведения, выступающих предметом психологического исследования.

Исходными основаниями оценки степени исправления осужденного являются правовые, установленные уголовным и уголовно-исполнительным кодексами Республики Беларусь (УК и УИК): трактовка понятия «исправление осужденных» как «формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни» (ст. 7 УИК), которая обобщенно отражает его сущность; применение градации степени исправления осужденных, в соответствии с которой осужденный может быть признан «ставшим на путь исправления», «твердо ставшим на путь исправления», «доказавшим свое исправление» (ст. 91, 92, 120, 121 УК, ст. 116 УИК); определение критериев степени исправления осужденных применительно к аресту (ст. 61² УИК), лишению свободы (ст. 116 УИК), ограничению свободы (ст. 53, отсылающая к ст. 116 УИК).

Наиболее детальная регламентация критериев степени исправления приведена применительно к осужденным, отбывающим лишение свободы (ст. 116 УИК). Эти критерии учитывают поведение и полезную деятельность осужденного при отбытии наказания (труд, учеба, работы по благоустройству и коллективному самообслуживанию, участие в работе самодеятельных организаций), принятие им мер по возмещению ущерба, причиненного преступлением, а также принятие письменного обязательства о правопослушном поведении. Установленные законом «поведенческие» критерии логично рассматривать как исходные для положительной оценки степени исправления осужденного и даже достаточные для признания его ставшим на путь исправления, но не как полностью определяющие наличие у него готовности к правопослушному образу жизни (ПОЖ). Такая готовность является психологическим феноменом личности и требует применения методов психологического изучения личности. Для ее осуществления необходимо научное раскрытие сущности готовности к ПОЖ как системы личностных свойств; разработка методики ее диагностики; обоснования типологии и основанных на ней оценочных выводов. Решение указанных задач должно основываться на теоретико-методологических положениях, в качестве которых на нынешнем этапе научной разработанности проблемы [3–5] выступают следующие:

готовность осужденного к ПОЖ выражается в наличии у него стремлений, волевой решимости и умений вести правопослушный образ жизни, а также выработке антикриминальной устойчивости. При этом у отбывшего наказание осужденного может быть двойственная готовность: способность действовать правомерно при решении определенных жизненных задач и способность действовать противоправно на основании ситуативных факторов (складывающихся обстоятельств, предшествующих событий и нервно-психического состояния);

готовность личности к ПОЖ, включая ее антикриминальную устойчивость, проявляется в определенных сферах юридически значимого поведения и гражданских обязанностях: материальном обеспечении жизни, взаимодействии с другими людьми, содержании детей, выполнении обязанностей, определенных правовым статусом, а также в сфере отдыха и развлечений;

готовность к ПОЖ выражается в определенной системе психологических свойств личности, выступающих в совокупности внутренними предпосылками правомерного поведения и антикриминальной устойчивости. Эта система обладает свойствами, выполняющими целе-мотивационные функции (обуславливают стремления и волевую решимость), функции исполнительной регуляции (обеспечивают способность реализовать правомерные стремления), а также функции антикриминального самоконтроля и сдерживания. К наиболее существенным из таких

свойств относятся: правомерные жизненные планы, адекватные реальным возможностям; правомерно ориентированная конценция образа жизни; Я-образ, идентичный образу законопослушного человека; положительные личные отношения к законным способам действий и отрицательные к противоправным и аморальным действиям; правомерные личностные принципы и нормы поведения и решения жизненных задач; личностные нормы-запреты на совершение противоправных и асоциальных действий; потребности и личностные ценности, адекватные социально-нормальной жизнедеятельности, антиценности атрибутов асоциального образа жизни; правомерно ориентированные социально-правовые ожидания; трудовые и иные социальные умения, необходимые для правомерного решения жизненных задач, реализации социальных функций и обязанностей.

Оценка готовности к ПОЖ основывается на последовательном решении ряда психолого-диагностических задач, предусматривающих: установление наличия у осужденного криминальных склонностей и степени их выраженности; при отсутствии признаков криминальных склонностей эндогенного типа – определение степени антикриминальной устойчивости личности; выявление присущих осужденному влечений и зависимостей, имеющих социально-дезадаптирующий характер с оценкой их регулятивного потенциала; выявление личностных целемотивационных предпосылок социально нормального образа жизни; оценке наличия социальных умений, необходимых для социально-нормального образа жизни.

Рассмотрим возможности решения каждой из указанных диагностических задач.

Установление наличия у осужденного криминальных склонностей и степени их выраженности предусматривает зондирование наличия их основных типов: корыстного, насильственного, сексуально-насильственного, а у лиц, имеющих несовершеннолетних детей, – наличия склонности к уклонению от их материального содержания. При этом учитываются склонности, проявившиеся в совершенных преступлениях. Диагностическое зондирование криминальных склонностей осуществляется на основе выявления их признаков [5]. При установлении наличия у осужденного криминальных склонностей и степени их выраженности могут проявляться по меньшей мере три типа отношений и ожиданий: преобладающее отрицательное отношение к преступному деянию и к его субъектам, ассоциирование его с отрицательными последствиями, что свидетельствует об отсутствии признаков склонности к преступному деянию определенного типа и о наличии существенных признаков антикриминальной устойчивости против его совершения; противоречивое отношение к криминальному деянию, его субъектам и последствиям (видение в них и положительных, и отрицательных сторон, что выражает признаки отсутствия антикриминальной устойчивости и субъективной допустимости совершения противоправного деяния под влиянием внешних криминогенных факторов; преобладающе положительное отношение к противоправному деянию и его субъектам, акцентирование на положительных его последствиях, проявление эмоционально-позитивных ассоциаций в связи с ним, что свидетельствует о значимых признаках криминальной склонности эндогенного типа.

При проявлении у осужденного достаточно выраженных психологических признаков определенной криминальной склонности следует вывод о готовности его к ПОЖ.

При отсутствии значимых признаков наличия эндогенных криминальных склонностей следующим оценочным шагом является оценка антикриминальной устойчивости личности по отношению к указанным выше типам преступных деяний в связи с возможным воздействием криминогенных условий и влияний. Базовыми из таких условий и влияний можно считать явную недостаточность материальных средств в соответствии с личными притязаниями (условие для корыстного преступления); явное конфликтное поведение другого человека (условие для насильственного деяния); сексуально провоцирующее или затрагивающее половое достоинство поведение женщины (условие для сексуально-насильственного деяния). Проявление оправдывающего отношения к преступному поведению при указанных условиях свидетельствует о недостаточной антикриминальной устойчивости личности. Также необходимо оценить устойчивость против влияния значимых лиц, склоняющих к совершению преступления или к криминогенным действиям, таким как употребление наркотиков, пьянство и др. Ее признаки обнаруживаются при проективном анализе таких влияний и возможных реакций на них. При недостаточно зрелой антикриминальной устойчивости осужденный не может быть признан имеющим высокую степень исправления, хотя это не исключает возможности признать при

хороших показателях сформированности остальных составляющих готовности к ПОЖ, что он достиг средней степени исправления (твердо стал на путь исправления).

Следующим диагностическим шагом является выявление влечений (склонностей), имеющих социально-дезадаптивный характер с оценкой их регулятивного потенциала. Диагностика предусматривает зондирование наличия влечений (зависимостей) к наркомании, алкоголизму, игромании. Их признаками являются эмоционально позитивные ассоциации, связанные с ситуациями удовлетворения таких влечений; отсутствие твердого убеждения в их опасности; позитивное (понимающе-поддерживающее) отношение к лицам, совершающим такого рода действия. Необходимо также учитывать, что сформированное в сознании отрицательное отношение к зависимости и искреннее желание не допускать соответствующих ей действий является важным внутренним условием для устойчивости, но при этом имевшееся влечение сохраняет свой потенциал, позволяющий при ситуативной «слабости» сломать сознательно-волевою настроенность на воздержание и возобновить проявление зависимости с прежней интенсивностью. При выраженных признаках остаточных явлений зависимости готовность к правопослушному образу жизни не может быть признана достаточно высокой, но может быть отнесена к средней степени при проявлении жесткой настроенности на недопущение зависимого поведения, признании зависимости как пожизненной проблемы и опасении малейшей податливости ей, осознании множественности жизненных потерь в случае срыва. Отсутствие влечения имеет свои диагностические признаки, которые в субъективно отчужденном описании его проявляются у людей в эмоционально отрицательной и уверенной характеристике таких влечений и их последствий, в отрицательном отношении к лицам, которые их имеют.

Выявление целе-мотивационных предпосылок готовности к правопослушному образу жизни основывается на изучении жизненных планов и намерений, индивидуальной концепции образа жизни, Я-образа, личностных норм и принципов поведения, потребностей и личностных ценностей, социально-правовых ожиданий, что определяет целе-мотивационные ориентации и установки осужденного. Их диагностика является ведущей при оценке степени готовности к ПОЖ при отсутствии у осужденного противоправных намерений и криминальных склонностей эндогенного типа, а также при отсутствии у него криминогенных зависимостей: наркомании, алкоголизма, игромании, или когда они блокированы отрицательным отношением к ним и сознательной настроенностью на их недопущение.

Жизненные планы (намерения) осужденного определяют его цели и выражают видение желаемого в будущем (как необходимо дальше жить), представляют перечень задач и дел осужденного для налаживания своей жизнедеятельности. Их содержание во многом определяется личностными ценностями и основанными на них притязаниями и некоторыми факторами: местом проживания и отношением с лицами, с которыми необходимо проживать (где и с кем жить); трудоустройством и реализацией иного законного способа материального обеспечения жизни; выполнением обязанностей по содержанию детей; контактами с работниками милиции, потерпевшими, бывшими приятелями; проведением свободного времени и отдыха, правомерное содержание которых является показателем реальной настроенности на добропорядочный образ жизни. Для оценочных выводов можно учитывать следующую типологию жизненных планов, относительно основных сфер жизнедеятельности: положительно ориентированные, ясные, реальные планы с проработанными трудностями, сочетающиеся с признаками высокой мотивации и волевой решимости добиться их осуществления; не вполне конкретные ясные планы положительной направленности, с недостаточно выраженной мотивированностью и волевой решимостью их осуществления; отсутствие значимых признаков реальных законопослушных жизненных планов.

Жизненные планы имеют конкретное выражение в намерениях определенным образом строить повседневную жизнь, которые образуют индивидуальную концепцию образа жизни: настроенность на определенную организацию повседневной жизнедеятельности, включая выполнение определенного перечня дел, решение определенных жизненных задач с учетом объективных и финансовых возможностей. Диагностика индивидуальной концепции образа жизни предусматривает выявление представлений о необходимом укладе жизни, его ценностно-смысловой основы, волевой настроенности, самоорганизованности, что возможно на основе методов беседы, наблюдения, оценки атрибутов личного пользования и др. Для мониторинга реальности индивидуальной концепции образа жизни осужденного необходимо оценить на-

личие у него настроенности и привычки на ответственную активность либо на праздное проведение времени.

Я-образ осужденного выражает видение и желаемое проявление самого себя в жизнедеятельности (каким мне надо быть, каким меня должны видеть определенные люди, каким мне нельзя себя проявлять), представляет вторую сторону индивидуальной концепции жизнедеятельности и является одним из регуляторов социального поведения, а его изучение дополняет данные о характере жизненных стремлений и поведенческих установок. Диагностика Я-образа предусматривает выявление его статусно-ролевого ядра, определяющего общую стратегию жизнедеятельности – кто я в жизни (кем я вижу себя); личных качеств, которыми по мнению осужденного, он обладает и положительно к этому относится; желаемых качеств, которые хотел бы обрести и проявлять (каким мне надо стараться быть); нежелательных качеств личности, которые проявляются, но этого не следует допускать (каким я бываю и это нежелательно). Качества Я-образа необходимо выявлять в соотношении с основными сферами жизнедеятельности и в связи с вероятными проблемными ситуациями. Их диагностика может осуществляться в процессе беседы при использовании прямых вопросов (каким вы считаете надо быть на работе? в семье? в случае конфликта? и т. д.); вопросов, выявляющих мотивационную основу проявления желаемых качеств (почему таким быть необходимо?) и сдерживания нежелательных; вопросов на выявление субъективно присущих положительных качеств (какими своими качествами вы удовлетворены?) и качеств, осознаваемых как нежелательные (какие свои качества считаете проблемными и нежелательными?). Важным диагностическим инструментом являются проективные вопросы, касающиеся представлений о правопослушном человеке и присущих ему качествах (какой он), о его жизни (какая у него жизнь) и представлений о человеке, совершающем противоправные деяния.

Личностные принципы и нормы (правила), касающиеся основных сфер ПОЖ, выражают предрешенность использования определенных правомерных способов действий, обеспечивающих удовлетворение потребностей и интересов (как необходимо действовать), а также внутренние запреты на совершение противоправных и асоциальных действий (как действовать нельзя). Личностная норма (принцип) может иметь различную степень императивности, определяющей ее регулятивный потенциал – от уверенной обязанности с высокой решимостью действовать определенным образом до желательности в виде личного предпочтения определенных действий (но субъективно необязательных). Личностные нормы и принципы выступают системообразующим ядром готовности к ПОЖ. Высокий регулятивный потенциал и устойчивость личностной нормы в значительной мере определяются ее гармоничным сочетанием с положительным личным отношением к соответствующим ей (должным) действиям и их субъектам и отрицательным отношением к «запретным» действиям и к их субъектам. При противоречивом отношении к действию, определяемому осужденным как должное, регулятивный потенциал презентуемой им личностной нормы и устойчивость не могут считаться высокими. При этом важно гармоничное сочетание личностных норм (принципов) с качествами Я-образа: субъективно должные действия должны идентифицироваться с желательными качествами личности, а запретные с нежелательными. Их рассогласование выражает недостаточную зрелость и устойчивость личностных норм. Диагностика личностных норм (принципов) предусматривает их зондирование в основных сферах жизнедеятельности, а также в вероятных проблемных и криминогенных ситуациях. Выявление наличия личностных установок на правовую предусмотрительность в принятии решений, неподатливость криминогенным влияниям других лиц и жизненных обстоятельств, а также выявление внутренних запретов в отношении ранее присущих криминогенных влечений и привычек играет особую роль. Диагностика личностных принципов и норм поведения может строиться с использованием первоначально прямых вопросов, выясняющих представления и убеждения осужденного о правильных действиях при решении определенных жизненных задач с последующей оценкой регулятивной «реальности» таких представлений на основе анализа ценностно-смысловой и эмоциональной представленности указанных действий, осознаваемых последствий, степени уверенности в правильности таких действий, что демонстрируется осужденным в доказательствах их верности и реакциях на вопросы-сомнения. Обобщенная оценка степени сформированности нормативной структуры личности осужденного должна касаться каждой из основных сфер

жизнедеятельности и отражать степень ее полноты в определенной сфере регулятивного потенциала (императивности и решимости соблюдать).

Ориентацию на правопослушный образ жизни и правомерные варианты удовлетворения потребностей и интересов обуславливают социально-правовые ожидания: уверенность в достижении благополучия при правомерном поведении и убежденность в неизбежности наказания и жизненных потерь при совершении противоправных действий и асоциальном образе жизни. Изучение таких ожиданий необходимо рассматривать как дополнительный критерий мотивированности планов и намерений по реализации социально-нормального образа жизни и как критерий реальности правопослушных личностных норм и принципов, определяющих должные и запретные варианты действий. Диагностика социально-правовых ожиданий требует выяснения представлений о вероятности и возможности избежать привлечения к ответственности при совершении противоправных деяний, о влияющих на это факторов, о трудностях налаживания правомерного образа жизни и возможностях справиться с ними. Продуктивным при этом является использование проективных приемов выяснения ассоциаций о последствиях юридически альтернативных вариантов поведения и образа жизни.

Мотивацию правомерного поведения и в целом ведения правопослушного образа жизни предопределяют личностные ценности и основанные на них притязания, а также потребности, которые должны оцениваться по их адекватности социально-нормальному образу жизни, определяемой следующими условиями:

отсутствием (или неприятием) потребностей и ценностей, прямо ориентированных на использование преступных вариантов удовлетворения или приводящих к криминогенной социальной деградации: криминальных влечений, алкоголизма, наркомании, игрового влечения, потребности нахождения в криминальной среде, в разгульном проведении времени, ценности обладания авторитетом среди преступников. Показателем отсутствия (неприятия) таких потребностей и ценностей выступает отрицательное отношение к ним, рассматриваемое как феномен антиценности;

значимостью базовых личностных ценностей социально-нормального образа жизни: жизнью в условиях свободы, статусом и имиджем социально нормального человека, наличием работы и положительного авторитета в трудовом коллективе, трезвым состоянием, душевным и материальным благополучием родных людей, собственным душевным благополучием, моральной порядочностью и удовлетворенностью. При их изучении важно учитывать, что депривация определенных потребностей и личностных ценностей в результате осуждения и помещения в условия лишения (ограничения) свободы порождает защитные процессы, которые могут приводить к девальвации социально-нормальных ценностей и негативной трансформации социальных потребностей;

соответствием потребностей и притязаний реальным правомерным возможностям их удовлетворения, что выражает их разумную умеренность;

наличием субъективной связи потребностей, ценностей, образа жизни и поведения, что выражается в убеждении: потребности и личностные ценности (притязания) будут удовлетворены только при правомерном социально-нормальном образе жизни и поведении; при противоположном образе жизни и поведении наступят значимые отрицательные для личностных ценностей последствия.

Диагностика ценностей и потребностей может основываться на выявлении ценностно-смысловых представлений: что в жизни приносит удовлетворение; что в жизни вызывает отрицательные переживания; что хорошего в правомерном образе жизни и что в нем может быть неприятного; ради чего люди совершают преступления. Необходимо также оценить реальную личностную значимость (в отличие от презентуемой) ценностей, к которым апеллирует осужденный, что возможно на основе оценки их важности для жизненной удовлетворенности, а также значимости переживаний при их утрате. Для диагностического зондирования негативных влечений целесообразно использовать проективные вопросы, ориентирующие на описание соответствующих действий и их субъектов, в которых проявляется эмоциональное отношение к ним, наличие (или отсутствие) внутренних барьеров идентификации с ними.

По результатам изучения указанных потребностей и ценностей, связанных с будущей жизнедеятельностью необходима их обобщающая характеристика, отражающая соответствие их

содержания социально-нормальному, маргинально-асоциальному или криминогенно-асоциальному образу жизни.

Для практической реализации стремления осужденного вести правопослушный образ жизни необходим комплекс социальных умений и навыков: наличие специальности, умений правильно строить взаимодействие, осуществлять самообеспечение и саморегуляцию. Проявление таких умений изучается на основе наблюдения за поведением осужденного, характеристик со стороны лиц, взаимодействующих с ним, беседы, ориентирующей осужденного на самописание и самооценку по изучаемым вопросам. О наличии определенных умений и личностного потенциала к их развитию свидетельствуют признаки удовлетворенности осужденного (я это умею, у меня это хорошо получается) и убеждение в их необходимости, обобщенная оценка которых должна определять степень достаточности для социально-нормального образа жизни, прежде всего для материального обеспечения и социального взаимодействия.

На основе решения указанных диагностических задач может быть дана обобщенная оценка степени готовности осужденного к правопослушному образу жизни, в том числе оценка антикриминальной и антинаркотической устойчивости личности. Такая оценка может ориентироваться на типологические выводы: у осужденного проявляется степень готовности к правопослушному поведению, необходимая для нормальной социальной адаптации с низким риском криминального рецидива; проявляется удовлетворительная степень готовности к правопослушному образу жизни, что позволяет ему осуществить социальную адаптацию с низким риском криминального рецидива при социальном сопровождении и контроле; не проявляется степень готовности к правопослушному образу жизни, необходимая для нормальной социальной адаптации, и имеются личностные предпосылки значительного риска совершения преступлений, связанных с незаконным завладением материальными средствами или с насильственными действиями, сексуально-насильственными действиями, с уклонением от содержания детей, с незаконным оборотом наркотиков или другими действиями с их указанием.

1. Дебольский, М.Г. Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных / М.Г. Дебольский // Психология и право. 2014. № 1. С. 35–46.
2. Севрюгин, А.С. Критерии и показатели исправления и перевоспитания осужденных / А.С. Севрюгин. Рязань : РВШ МВД СССР. 1989. 81 с.
3. Сизый, А.Ф. Оценка степени исправления и перевоспитания осужденных / А.Ф. Сизый, А.И. Васильев. Рязань : РВШ МВД СССР. 1986. 80 с.
4. Синичкин, А.А. Оценка степени исправления осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Синичкин. Казань : Казан. гос. ун-т. 2003. 20 с.
5. Стуканов, В.Г. Исправительная педагогика / В.Г. Стуканов. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь. 2013. 395 с.
6. Исправительная педагогика : учебник / М.П. Стурова [и др.] ; под ред. А.И. Зубкова, М.П. Стуровой. Рязань : РВШ МВД РФ. 1993. 399 с.
7. Хомич, В.М. Методические рекомендации по индивидуальному прогнозированию поведения осужденных, освобождаемых из мест лишения свободы (Прогноз рецидива преступлений) / В.М. Хомич, В.Е. Бурый. Минск : БГУФК. 2010. 34 с.
8. Система Оценки Правонарушителя (СиОП). М. : PRI. 2005. 256 с.

Дата поступления в редакцию: 17.11.14

A.N. Pastushenya, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head at the Department of Psychology and Pedagogy of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

PSYCHO-DIAGNOSTIC APPROACH TO ESTIMATE OF THE DEGREE OF CORRECTION OF CONVICTS

The article presents the approach to the estimate of the degree of correction of a convict on the basis of psychological diagnosis of his personal readiness for law-abiding lifestyle. The structural model of such readiness is described as the system of psychological attributes, which includes motivational and volitional and other prerequisites of lawful behavior in key areas of life and of anti-crime sustainability. Determined the sequence of diagnostic problems for the study and evaluation of such readiness of a particular individual; shown the main diagnostic methods of psychological attributes, which are viewed as its structural elements and parameters of their evaluation in the whole, are.

Keywords: degree of correction of convicts, readiness for law-abiding lifestyle, anti-crime sustainability of personality, psychological diagnostics, psychological features of individual.